

КАЛУГА. Драма вызывающе полемиическая

Жизненная позиция режиссера **Розы Тольской** воплотилась в постановке по пьесе **Генрика Ибсена «Враг народа»**, получившей название «**НВ. Враг народа**». Тольская считает: «Судьба героя пьесы Генрика Ибсена «Враг народа» решается нравственным выбором самого героя. Акт выбора высоко поднимает душу человека, сообщает ей сознание собственного достоинства. Выбор приводит к свободе, а значит, к ответственности за всякое свое дело и слово.

Ожесточенное сопротивление со стороны буржуазного, лживого, сплоченнобольшинства» обостряет чувства протеста героя, убеждает его в правоте выбранного пути. Часто этот путь проходит через отчаяние. И в этой критической ситуации вновь возникает проблема выбора. Кто-то, сложенный обстоятельствами, между согласием и бунтом выбирает первое, теряя честь и достоинство, – как герой фильма Иштвана Сабо «Мефисто». Кто-то идет до конца, снова и снова бросая вызов пустым небесам, не достигая желаемого, но повиная внутреннему долгу по отношению к самому себе, к своей душе».

Персонажи не желают обращать внимание на проблемы главной финансовой артерии города – водолечебницы, которая кормит всех жителей, привлекая в захолустрое место толпы туристов мифами о целительных свойствах местной воды. И только один человек готов сделать акцент на неудобной всем правде. Доктор Штокман призывает руководство города открыто заявить о нарушениях в системе очистки целебной термальной воды. Но одетым с иголки чиновникам, привыкшим эстетствовать с бокалом вина под легкую музыку, открытия микробиолога Штокмана кажутся неуместными, грязными, зловонными. Придать огласке то, что в месте, ставшем давно туристической меккой, заражены все термальные источники, значит, поставить крест на успешной карьере, значит, истощить городскую казну.

Подобная фабула не могла не привлечь Розу Тольскую – выпускницу ГИТИСа, мастерской **Анатолия Васильева**. Опираясь

на методику работы Васильева в области вербального театра, свой посыл она вкладывает в речь персонажей пьесы. Эмоции для Тольской вторичны. Основную ставку она делает на текст Ибсена, отрывки из которого выбираются на репетиции и насыщаются параллельными действиями в процессе импровизаций. Этюдная практика работы над материалом была нова, некоторые приемы режиссера на первых порах загоняли труппу в тупик. Основное место работы всех участников небольшого коллектива Тольской – **Калужский областной драматический театр**, где десятилетиями складывалась устойчивая система психологического театра Станиславского.

Но известное «Не верю!..», привитое Константином Сергеевичем, в данном случае сыграло в пользу новой формы «НВ», ведь основатель психологического театра тоже призывал актеров не врать. На сцене Станиславский не терпел фальши существования. Для Тольской не врать – значит, заявлять свою позицию открыто, не льстить, не приспособливаться, добиваться справедливости, минуя бюрократические кордоны. Тема, вскрытая Тольской, – как гнояная рана саднит на карте мира. Сфабрикованный наскоро туристический бизнес, способный из любого ручья сделать «брендовую точку» и засорить его флору отходами «хорошего» отдыха, актуален в России, а если пьеса про вышедшую из строя водолечебницу написана европейцем, значит, делать бизнес на здоровье людей, отравляя их некачественной водой, умели и жители старого света. Но ни драматург Ибсен, ни режиссер Тольская не создавали плакатных призывов в защиту окружающей среды, их задача намного глубже – рассказать о судьбе чистой правды в нечистом обществе и показать будущее того смельчака, который рискнет не соврать.

Долгое время коллектив не имел специализированной площадки для работы. Спектакль готовился у Розы Тольской дома, репетиции проводились в свобод-

Сцена из спектакля

ное от основной занятости актеров время. Работа в другом пространстве диктует новые формы и смыслы. Для каждого из артистов **НВ** — это возможность посмотреть на профессию с другой стороны малоизвестного игрового театра, на площадке которого можно диаметрально поменять свое актерское амплу.

Выпускника калужского набора Щукинского училища **Александра Панова** жизнь не успела избаловать главными ролями. В драматическом театре, куда его взяли сразу после окончания училища, доставались преимущественно эпизодические роли в сказках и комедиях. Роза Тольская решила увести начинающего актера от «мухоморов и зайчиков», утверждая, что «все амплу — это липа, которая преследует человека и не пускает его за пределы заданных рамок». Тольская — человек отнюдь не сказочной эстетики, а экстремальной реальности, в которую человека загоняют проблемы общества. Как режиссеру и как педагогу по технике речи ей интересно рабо-

тать с более острым материалом, поэтому на одном из занятий она предложила начинающему актеру монолог Кориолана. Фрагмент из шекспировской трагедии поставил перед Александром массу философских задач. Нужно было вникнуть и серьезно осмыслить понятия жизни, смерти, добра, зла, убийства, преступления, власти, предательства. Так у молодого актера возникла потребность в диалогах, и Саша начал приглашать в партнеры друзей по курсу.

Кирилл Бессонов был уже сложившимся в Самаре актером, работал педагогом в театральном институте, когда решил все бросить и приехать в Калугу вторично учиться в Щуке. Еще одно высшее актерское образование и работа в Калужском драматическом театре не показали Бессонову достаточными. Роза Тольская как мастер привлекала актера неизвестной для него методикой игрового театра. Надо сказать, что в Драматическом театре Кирилл весьма востребован и успешен. Но встраиваться в новый жанр «**НВ**» оказалось непросто. Глав-

ным было научиться не контролировать себя через зрителя и не поддаваться ему. У Кирилла Бессонова мощное мужское обаяние. Романтические эпизоды даются ему особенно удачно. Сцены любви актер насыщает энергетически настолько сильно, что в мимолетный флирт может мгновенно вовлечь весь зрительный зал.

В качестве партнерши всем трем мужским персонажам достался дуэт со **Светланой Никифоровой**. Профессиональная занятость актрисы редко выходила за пределы ролей матерей. Работа в альтернативном пространстве «NB» предоставила ей возможность сыграть партию, в которой персонаж наделен более широкими полномочиями. За тот короткий час, который отведен спектаклю, Светлана успевае вжиться в стальной характер чиновницы, дать пощечину беспардонным ухаживаниям коллеги, подхватить ритм беспечного танго и поднять зрителя над обыденностью, унести в просторы французской поэзии.

Исходный Ибсеновский текст Никифорова дополняет поэзией **Бодлера**. «Опьянитесь» — призывает французский поэт, выходец из страны, которая при его жизни опьяняла мир вкусом свободы. Строки стихотворения отправляются в зал в оригинале. Светлана и ее партнер **Вячеслав Соколов** читают стихи на французском языке, двигаясь под ритмы танго.

Роль Соколова наиболее сложна. Его персонаж, в отличие от других действующих лиц, не выражает своего мнения открыто. Пожалуй, в спектакле это самая тонкая роль, с которой актер неплохо справляется в силу своих внутренних качеств и природной органики, развитой педагогами. К числу своих лучших учителей он относит Розу Тольскую. К ней он попал на занятия по технике речи, учась еще в колледже культуры и искусств. Тогда Тольская и рассмотрела талант Вячеслава Соколова и убедила его поступать в Шуйкинское училище при Калужском драматическом театре. Сейчас он — один из подающих надежды актеров драматического театра. За плечами роль Меркуцио, полная занятость в театре и ощущение себя в новой роли отца. Накануне пре-

мьеры у Вячеслава родился сын — Марк. Несмотря на дефицит времени, Соколов посещал от начала до конца все репетиции, которые заканчивались порой за полночь. Вячеслав признался, что долго вынашивал роль, и работа над ней продолжается до сих пор, то же самое происходит и с другими участниками коллектива. Приходится подходить к материалу не так, как привыкли. В спектакле нет четких персонажей и нет масок, за которые можно спрятаться.

Текст актеры решили брать с листа, как на читке. В итоге пьесу разбили на пять смысловых частей, каждой из которых дали название: «Заговор», «Предательство», «Расплата»... Все, как в «Кориолане». Ведь именно в этой шекспировской трагедии следует искать истоки спектакля «Враг народа». Для Александра Панова роль доктора Штокмана — это первая главная и серьезная роль в жизни. С ее помощью он измеряет масштабы личности ибсеновского героя и формирует свое миропонимание. Этим летом Панов поступил в ГИТИС, где собирается многое добирать в профессии, продолжать изучать методику игрового театра и насыщать роль новыми красками.

Несмотря на то, что премьера состоялась в начале сентября 2018 года, Роза Тольская не прекращает работу над этой постановкой, посещая каждый спектакль и устраивая разбор по каждому показу. Свой небольшой коллектив она учит не останавливаться, вдыхая каждый день в него силу духа, которой в свое время питалась у Фассбиндера — режиссера немецкого кино новой волны. В одном из интервью по поводу профессии Фассбиндер озвучил свой авторский посыл поклонникам и последователям его художественного кино, которое смотрится правдоподобнее документального: «Если вы не можете изменить реальность, вы обязаны зафиксировать ее». Тольская приняла послание немецкого режиссера за аксиому и дала ему продолжение через собственную позицию, которую сформулировала после премьеры: «Если ты предаешь свободу ради безопасности, то в результате не получишь ни того, ни друго-

го». Теперь эта мысль открывает ей путь в любой, даже самой сложной ситуации.

Ну а главный герой пьесы, доктор Штокман продолжает строить диалог со зрителем, ведь разговор с персонажами пьесы Ибсена у него не складывается. Такова смысловая суть спектакля: если ты решаешься идти против всех, свою борьбу ты будешь вести в одиночку. Постановка ставит вопрос перед современным человеком: готов ли он сегодня честно высказывать мнение и открыто защищать свою правду?

Премьера состоялась в Калуге. Спектакль уже начинают играть на выезде. Недавно он прошел в Тарусе. Минимум декораций и реквизита позволяет актерам без труда перемещаться на более дальние расстояния.

В афише следующей премьеры Независимого товарищества актеров снова будет присутствовать аббревиатура «НВ». Название спектакля дало имя новому коллективу.

Нана КУМЕЛАШВИЛИ

КРАСНОДАР. Кубанская Галатhea

В Краснодарском краевом музыкальном театре состоялась премьера мюзикла «Моя прекрасная леди». Вступив на территорию этого жанра, очень коварного и опасного, где, как в спортивной ходьбе, существует риск если не пуститься в бег, то сойти на пеший ход, театр, к сожалению, не смог соблюсти нужный баланс.

Сам мюзикл родился из пьесы **Бернарда Шоу «Пигмалион»**. Ирландец был известным иронистом и парадоксалистом и не любил сентиментальностей, блистал остроумием свободной и мудрой личности, но мюзикл, тем более в переводе, только отчасти передает юмор пьесы и игру слов. Такая постановка — это прежде всего шоу, шоу беспрецедентное, вызывающе шикарное, но не отменяющее присутствия вкуса.

Но сначала о визуальном образе «Моей прекрасной леди» и конкретно — о костюмах, созданных художником **Андреем Климовым**. Их великое множество, они разнообразны, каждый в отдельности смотрится как изящная выдумка, но в целом они не собираются в единую стилевую картину. То же можно сказать и о работе сценографа **Анастасии Глебовой**. Фиалковое обрамление сцены чудесно, но если идти дальше, вглубь, то длинный железный мост, пестрые задники и кулисы, напоминающие то знойную Индию, то ядовитые заросли, утя-

желяют и разбивают общую картину на совершенно разные отрезки.

Что касается музыкальной части, то дирижером-постановщиком **Денисом Ивенским** проделана колоссальная работа, и оркестр звучал в лад с солистами, выдерживая нужную интонацию и тон. Но Ивенский — профессионал, и я уверен, что его работа на этом не остановится и будет совершенствоваться. Чего, увы, уже не сделаешь с картинкой, вбитой, так сказать, навсегда.

Безусловно, перед артистами хочется снять шляпу, так как встреча с таким материалом для многих оказалась полетом в неизведанное. Если **Владислав Емелин** уже сталкивался со своим героем раньше, то для **Татьяны Ерёминой** ее Элиза Дулиттл стала открытием. Вначале Емелин довольно-таки интересно подает своего Генри Хиггинса, однако постепенно скатывается до этакого простака, что, конечно же, никак не вяжется с образом профессора, пусть даже взбалмошного. Татьяна Ерёмина, несомненно, одна из удач спектакля. Женственная, обаятельная, пластичная, с очень приятным вокалом, она пленила своим артистизмом. Выделялась и работа **Александра Григорьева** в роли Альфреда Дулиттла. Темперамент, юмор, даже сарказм — все это выплескивалось в полной мере, но артист, поставленный в определенные рамки, так и не мог выйти за них.